

НАДЕЖДА ВЕЛИКОГО ЛЕСА

Ли Мезина

Ли Мезина

Надежда великого леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66590160

SelfPub; 2024

Аннотация

Он – суровый наёмник. Его жизнь – убийства, вино и женщины. А теперь он вынужден отказаться от этого из-за меня. Я – его новое задание, ему придётся сопровождать меня в большой мир. Маленькую, несуразную и ничего не знающую. Так почему он так жадно смотрит? Зачем следит и прикасается? И почему внутри становится жарко, когда он рядом? У меня совсем нет на это времени! Меня преследуют темные. На моем пути суровые испытания. Мне не оставили выбора: собрать святыне символы для проведения ритуала или погибнуть. Я Дитя пророчества. Я родилась, чтобы спасти великий лес. Я Нуаэльванна, Надежда великого леса.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	54
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ли Мезина

Надежда великого леса

Глава 1

Нуа

Стук. Стук. Стук.

Какое же сильное эхо. Интересно этот коридор специально так сконструировали? Я много раз спрашивала у Аэля, но наставник всегда лишь улыбался и трепал меня по голове. Настоящий рыцарь мира Аэльдар, почтенный возраст которого не сломил его дух и не умалил стать, гордо шёл вперёд. В парадной форме, с развивающимся алым плащом, символом его боевых заслуг. Я любила идти за ним, это зрелище было красивым, а ощущение безопасности бесценным. Аэль был мне всем – отцом, матерью, учителем, другом. Я знала все выражения его слегка морщинистого вытянутого лица. По тому как он откидывал назад длинные до лопаток седые волосы точно угадывала его настроение. Ну а в серых глазах легко читала границы дозволенного. И сегодня они были как никогда малы. «Нуа, ты готовилась к этому всю жизнь и время пришло» – в голове всплыли отрывки утреннего разговора. Вздохнула. Всю жизнь. Действительно, больше ничего и не делала. Только готовилась. Интересно, старейшины тоже

будут читать заумные речи или решено что в этот раз с меня хватит наставлений Аэля.

Стук. Стук. Стук.

Какой же длинный этот коридор. Сердце великого леса было огромным. Вековые деревья ствол к стволу росли по широкой окружности, образуя внешнюю стену. Внутри более мелкие деревья разрастались в дома, бытовые постройки. Отдельно стоял небольшой сад. Было даже поле для тренировок, правда последнее не заросло сорняками исключительно из-за стараний Аэля научить меня хоть каким-то основам боя. Но путь к святому кругу старейшин лежал по коридору, шедшему сквозь стволы внешних деревьев. Он уходил все выше и выше, в конце концов переходя в хитрое сплетение древних ветвей и заканчивался залом, зависшим в воздухе, по центру Сердца. Служащие до сих пор говорят, что замысливший темное просто не пройдет по коридору и навечно останется в толще реликтовых деревьев. А солгавший в святом круге, провалится сквозь ветки пола и закономерно разобьется о землю. Проверять ни то, ни другое мне не хотелось. Хотя уверена в более простом объяснении – стратегическое местоположение. Великий лес, уже давно спит, так что если такая магия и была когда то, сейчас скорее всего она уже безвозвратно утеряна.

Стук. Стук. Стук.

Такая однообразная дорога. Прямо как моя жизнь. Ни единой развилки, ни одного намёка на выбор. Когда при рож-

дении друид говорит, что имя младенцу прошептали деревья, то вариантов не остаётся. Только следовать судьбе имени. Потому что деревья не ошибаются. Моя судьба была в одиночестве. И чтобы не говорили про надежду великого леса, я то знала, что за этим скрывалось. Нуаэльванна. Проклятое имя, ненавижу его. Оно забрало у меня все! Я не знала материнских объятий, отцовского плеча. Есть ли у меня братья или сестры? Что значит играть с детьми? Зато я в совершенстве знаю руны и обряды друидов. Есть ли остатки жизни в деревьях. Что значит долг и предназначение.

Не то, что хотелось бы знать юной эльфийке. Я бы лучше познакомилась с кем-нибудь, кому меньше ста лет. Побывала бы в деревне или даже в людском городе. Ну или хоть раз посмотрелась бы в нормальное зеркало. Конечно, в водяной глади тоже можно рассмотреть зелёные глаза, прямой нос, пухлые губы и волосы цвета выгоревшей пшеницы. Но как это смотрелось с невысоким ростом и практически прямой фигурой? Наставник любил повторять, что в капюшоне меня можно легко принять за мальчишку. Слишком угловатая для людских девушек, слишком невысокая для эльфийских женщин.

Стук. Стук. Щелчок.

Наконец. Тяжелые двустворчатые двери распахнулись и наставник замер пропуская меня вперёд. Распрямила спину, выпрямила голову, смахнула невидимую пылинку с платья. Меня всегда заставляли надевать эту традиционную эльфий-

скую хламиду. Квадратный вырез, свисающие рукава до пола, струящиеся юбки от лифа. Даже зелёный цвет, оттеняющий мои глаза не спасал ситуацию. Потому что традиционно эльфийки – это высокие, статные лебеди, а я скорее маленький котёнок. Поэтому сидело на мне платье пусть и подшитое, все равно как с чужого плеча.

Вошла в святой круг. Как всегда, прищурилась от переплетающихся солнечных лучей. Узор, который создавали ветви был прекрасен. Единственное хорошее, что меня здесь ждало. Бесстрастные фигуры старейшин тому подтверждение. Уже 20 лет я стою перед ними и каждый раз не теряю надежды услышать хоть тень эмоций. Наверное, когда тебе под пятьсот лет потребность в таких мелочах отпадает. Сегодня круг был полный, видно каждый из семерых хотел проводить меня. Какая честь. Аж тошно.

– Назовись дитя, – голос прокатился по залу.

Белые балахоны с низко надвинутыми капюшонами всегда скрывали старейшин и их лица. А причудливая акустика зала не оставляла даже шанса угадать говорящего. Как будто они забыли кто перед ними стоит. Хотя с них станется, забыли же они о любой человечности. Нет, для круга существовал только великий лес. Все остальное лишь средства для поддержания блага и процветания. Все остальное неважно. Как я, например.

– Нуаэльванна.

– Слышим твоё имя, надежда великого леса. Мы помним

тебя дитя, избранное для священной цели. Скажи, готова ли ты?

Как будто ответ что-то значил. Как будто я могу отказаться. Иллюзия выбора. Иллюзия жизни. К чему этот маскарад? Когда скот ведут на бойню, ему хотя бы не читают нотации. Вот бы и я была обычной коровой. Хотя бы не слушать высокопарные речи.

– Готова.

– Аэльдар, готова ли твоя воспитанница?

– Готова. Нуаэльванна овладела искусством друида. Она говорит с деревьями. Может подчинить лес. Ей подвластен свет жизни. Даже без инициации.

– Хорошо. Время пришло, дитя. Ты должна пройти по кругу силы. Найти своё зерно, росток, цветок, сухоцвет и корень. Только собрав пять символов за один год, ты сможешь завершить инициацию. И вознестись как наша надежда. Чтобы спасти умирающий мир.

– Да.

– Ты должна быть осторожна. Пройти обычай можно лишь в большом мире. А за стенами Сердца ждут тёмные. Они рыщут по границе, их глава знает твое имя. Он не смог заполучить тебя мирно, и теперь хочет захватить силой. А нас осталось слишком мало, чтобы пойти с тобой.

– Да.

– Ты должна успеть. Мы постарались обучить тебя всему. Ни один друид не проходил инициацию так рано. Но если мы

отложим ритуал ещё, то спасти будет уже нечего. Великий лес умирает.

– Да.

– Ты пойдёшь не одна.

– Что?

Иногда я позволяю себе вспомнить, что по сути у меня ещё детство. В комнате я могу потанцевать, в саду тихонько попеть. В тайном окопе тренировочного поля поиграть в тряпичные куклы. Корявые, конечно, шитьё мне давалось плохо. Но я никогда, никогда не позволяю себе нарушать правила. Один раз попробуешь вкус свободы и потом будет сложнее вспоминать, что у тебя ее нет. Поэтому старейшины даже не знали как реагировать на мое восклицание. С одной стороны это неприемлемо, а с другой такого никогда не было. А вот я не знала как реагировать на сказанное. Всем в Сердце давно перевалило за сотню лет. Если они покинут святыне земли то просто рассыпятся в прах. Эльфы живут дольше людей. Но если хотят перейти за вековое существование, то нужно связать себя со священной землей. Раньше таких великих лесов было множество, поэтому мой народ жил тысячелетиями. Но в наш мир пришли люди. Начались вырубки и захват территорий. Раскололся древний орден друидов, появились светлые и тёмные. Первые считали, что лес пустил людей в наш мир, значит их существование оправдано. Вторые вместе с эльфийскими городами боролись с захватчиками. В итоге война закончилась, но к тому моменту эль-

фы уже успели влюбиться в людей. Яркие, настоящие, живые. Так не похожи на нас и так идеально разбавляющие бесконечное существование. Тогда мой народ стал покидать леса. Зачем жить тысячи лет, одинаковых как листья на дереве? Если можно прожить всего сотню, но полную приключений, чувств. Люди забрали у нас леса и единство, но подарили жизнь.

– Простите, старейшины.

– Хорошо, дитя. Твое удивление понятно. Ведь мы выделяем тебе провожатых. У нас ещё остались небольшие возможности. Поэтому в Реене тебя будут ждать. Двое наемников должны обеспечивать твою безопасность. Конечно, доверять им нельзя, поэтому для гильдии запрос был отправлен на предоставление сопровождения в научном исследовании. Будь внимательна, не выдай себя. Тёмные давно назначили за тебя награду. До Реена тебя доведёт великий лес, а дальше все зависит лишь от осторожности.

– Да.

– Будь достойна своего имени.

Я поклонилась. Так вот что имел в виду Аэль. Они действительно сделали все что в их силах. Я и рассчитывать не могла на такую помощь. Пусть наёмники, пусть не знающие ничего, но это же не жители Сердца! Я любила всех своих воспитателей. Они учили, помогали, растили. Хотя делали все это не для конкретной девочки, а для надежды великого леса. Им было важно лишь пророчество.

Прошепчет лес, что есть надежда.

В час когда придёт беда.

Когда расколет детей леса,

Пришлые, что без места.

Тогда свящённый круг, дитя

Пройдёт, всю мощь в себя вплетя.

И будет сила та дана,

И выбран будет свет иль тьма.

С детства в меня вбивали эти строки. С нужными акцентами. Что лес выбрал меня. Нарек своей надеждой и дал путь. Что я должна пройти инициацию. Каждый друид увеличивает свои силы после нее. Но их можно и потерять вовсе если не успеть найти все пять святых символов. Поэтому не каждый решался вступить на путь круга силы. Что я должна выбрать свет и оживить деревья, вернуть леса в мир. Пророчество уже начало сбываться. Даже без инициации я могла вдохнуть свет жизни. Правда пока это не спасет ситуацию. Слишком большая часть леса болеет или уже умерла.

Хотя иногда, сильно задумавшись или в особенно грустные времена, я начинала всех ненавидеть. Ведь в бесконечном обучении, постоянных тренировках не было места для девочки Нуа. Она никого не интересовала. Я никого не интересовала. Даже не уверена, что сама себя знаю. Знаю только что должна возродить силу леса, ценой инициации, ценой своей жизни. Вот даже сегодня. Меня так величаво проводжали, и даже ни слова не сказали про день рождения. Конеч-

но, он уже прошёл, и я не ждала праздничного торта, уже выросла. Но хотя бы одно слово.

А теперь у меня будут провожатые. Интересно люди? Эльфы? Они ведь живут в большом мире. Наверняка столько всего видели. Как бы у них про все спросить, не раскрыв ненароком ничего лишнего! Я, конечно, надеялась, что круг силы заведёт меня хотя бы в один город, но теперь! Даже если нет. Даже если все символы надо будет искать в лесах, я смогу хотя бы послушать. О тавернах, о бродячих цирках, о ярмарках, о поединках силы. Может мы с ними подружимся? В любом случае они не будут говорить мне о долге. Как будто есть хотя бы шанс забыть?

Я и так считала дни до отправления, а теперь ожидание стало совсем в тягость. Но старейшины уже дали своё благословение и теперь никто не хотел, чтобы я теряла драгоценные дни. Всего один год! Мне предстояло пройти возможно весь мир в поисках. Поэтому в дорогу меня собирали быстро. Обычно в Сердце ничего не делалось быстро. В путь я отправлялась в своём любимом тренировочном костюме, рубашка, брюки и жилет. Такой же запасной комплект я заботливо упаковала в рюкзак. Туда же отправился плащ, одеяло, мой набор собственноручно вырезанных рун, книга с обрядами, бытовые мелочи и тайно спрятанная на дно куколка. Заплетла непослушные волосы в косу и натянула капюшон жилета. Заволновалась. Все-таки это мой дом. Другого я не знала.

– Готова Нуа? – наставник заглянул в мою комнату.

– Конечно. Пошли Аэль.

Выходя, я бросила последний взгляд на обстановку. Обычная келья, каких в здесь полно. Но и тут, и там я видела кусочки своей жизни. Вон скол у ножки кровати. Это когда я тайком пронесла подбитого ястреба. Он долго боялся меня, и оцарапал все руки. Там за тумбой прячется белое пятно. Со времени моего увлечения живописью и разлитой баночки краски, которая так и не оттерлась до конца. В шкафу есть открывающаяся дверца, где я хранила свои сокровища. Воспитатели упорно называли это мусором и старались выкинуть. Но не так легко были найти мои стекляшки, бусины, перья, потому что они кочевали по тайникам чуть ли не каждый день.

Мы двинулись по территории Сердца. Перед глазами продолжали всплывать яркие картины из прошлого. Здесь ободрала коленки, когда пыталась убежать от разгневанной курицы. Там впервые услышала голос дерева. Тут растёт ель, в которую я смогла вдохнуть свет жизни. Я знала каждый клочок земли, каждый ход в Сердце. Могла пройти с мешком на голове и ватой в ушах. А теперь меня ждал целый мир. Большой, открытый и совершенно не знакомый. Не будет больше Аэля, который всегда закрывал глаза на мои шалости и пытался прикрыть небольшие детские проделки. Не будет больше всегда причитающей кухарки, которая втихаря подкармливала меня сладкими корешками. Не будет больше ничего простого и понятного. Мы незаметно подошли к за-

падным вратам. Хотя так они назывались больше по традиции, на самом деле это обычные двустворчатые двери. Как раз по направлению в Реен, что была достаточно большой деревней для наших краев, днях в четырёх пути.

– Один год. Ты должна успеть, дитя.

– Я знаю наставник, – тяжело вздохнула. Даже прощание и то с нотациями. – я исполню свой долг. Так или иначе.

– Нет, Нуа! Никаких иначе! – учитель вдруг крепко меня обнял. Прямо как в детстве, когда я плакала от грозы и грома. Которых кстати побаивалась до сих пор. – Ты должна успеть. И вернуться живой. Не смей разочаровывать старика и класть свою жизнь вместо не достающих святых символов.

Я ошарашенно уставилась на учителя. Но такой был план. Я его впитывала вместо молока матери. Если не успеть найти все символы, то можно отдать вместо них свою изначальную силу. И тогда ты завершал инициацию, но переставал быть друидом. А можно было отдать свою жизнь. Тогда ты завершал инициацию и получал силу. Правда жить тебе оставалось недолго. Но для того чтобы прочитать заклинание на ритуал возрождения леса мне времени должно хватить.

– Аэль, – прошептала я.

– Никаких, но! – он отстранился и глянул на меня своим самым наставническим выражением лица. С таким я обычно слушала выговоры за сомнительные успехи на полосе препятствий. – Я буду ждать тебя. Возвращайся скорее.

– Обязательно, – опустила голову, чтобы скрыть слёзы.

Недолгое прощание со служителями окончательно растормошило мое сердце и за ворота я выходила совершенно растерянной. Подошла к ближайшему дереву. Поднесла открытую ладонь к стволу и быстро, уже привычно, нащупала нить. Здесь в святых землях великого леса, все деревья были живы и отзывчивы. Я быстро проговорила нужные слова и мои ладони стали разгораться зелёным. Дерево дало согласие на ритуал. Ну что ж тогда перенеси меня великий лес к Реену, отдала я мысленный приказ. Зелёный свет окутал меня полностью и поглотил. Когда он наконец-то стал рассеиваться, то передо мной проступил совершенно другой пейзаж. Конец леса, небольшое поле, и силуэт деревни на закатном солнце. Ну что ж вот и начинается моя жизнь! Настоящая, с собственными решениями и ответственностью. Вопрос продлится ли она дольше года?

Мар

Сею спасало только то, что я ещё окончательно не протрезвел. Поэтому я не мог ее догнать. Но вот орать мне это не мешало.

– Ты в своём уме? Как ты могла подписать этот контракт! Да ещё и за меня! – я ревел как раненый медведь.

– Это ты не в своём уме! – прошипела сестрица. Да уж прогадала мать, когда дала ей имя. Мягкостью даже не пахнет. – Я не собираюсь хоронить и тебя, идиот. А судя по работе, за которую ты берёшься и методам выполнения зада-

ний скоро придётся.

– Год! Сея! ГОД! Я теперь должен ходить по лесам как недоумок друид? И собирать гребанные корешки?

– Надо будешь и корешки собирать, – пожала плечами в ответ. – Все лучше чем подохнуть в канаве.

– Твое какое дело? – я наконец сел, и впервые серьезно задумался, а не придушить что ли ее?

– Мариам, – сморщился, как всегда, когда слышал своё полное имя. Сейчас начнётся. – Мне надоело бороться за твою жизнь. Тем более делать это в одиночку! Хочешь, давай вали! Я сама подпишу твою отказную. И уйду. Клянусь богами. Даже мама не посмеет меня обвинить на том свете. Потому что нельзя помочь тому, кто не хочет помощи. Ты не живешь, ты существуешь. От адреналина, до потаскушки.

– Так и что тебя не устраивает? Об этом мечтает любой мужчина.

– Отлично! Вот тогда пусть любой мужчина и откачивает тебя! Я все сказала. Если тебе нужен дом и моя поддержка, то мы отправляемся в Реен, там встреча с заказчиком. Иначе проваливай. Я не шучу.

Сестра сверкала своими ореховыми глазами, гневное выражение лица все равно не портило мягкие красивые черты, вот только русые волосы растрепались, пока мы носились по гостинной. Тяжело вздохнул. С одной стороны, не все ли равно чем заниматься. С другой, лес. Ненавижу лес. Ненавижу эльфов. Папашкины родственнички вызывали во мне при-

ступ гнева. Во-первых, мы с сестрой оказались меж двух огней. И не люди, и не эльфы. Но если первым было все равно. То последние любили напомнить нам о нашем происхождении. Как правило словечками типа выродки и ублюдки. Во-вторых, наше нищенское детство. Отец умер, от матери отказалась семья, мы существовали от корки хлеба, до собранных ягод. Сея, была совсем малышкой, поэтому плохо помнила тяжелые времена. К моменту ее осознанного детства ситуация выправилась, я смог устроиться в гильдию, мы перестали голодать. Но последствия уже отразились на здоровье матери. Она так и не выкарабкалась. Так что мы остались вдвоём. Я знал сестру. Она скорее умерла бы, чем бросила меня. Собственно, как и я. Мы были друг для друга всем. Но сейчас она не шутила. Видно ее достало мое последнее задание. Согласен рискованно было связываться с темными. Они могли почувствовать человеческую кровь во мне – это было опасно. Но зато платили щедро. А нам нужно было рассчитаться с долгами. По большей части с моим, конечно. Ладно-ладно. Сея похоже права. Нужен перерыв. Не сказал бы что хотел проводить его в лесах. Но лучше пока не злить мою лучницу. Настроена она серьезно, а уж если чего удумала, то все равно не отговоришь.

– Хорошо, – обреченно выдохнул я. – Куда я от тебя денусь. Но почему на год?

– Это твое наказание. – хмыкнула Сея, но уже с улыбкой, значит самое страшное миновало – А если серьезно. Во-пер-

вых, более чем достойная награда, плюс нам дополнительно оплатят все траты на проживание и питание, а значит на них можно будет сэкономить. Во-вторых, я очень надеюсь, что за это время ты образумишься.

– Я же согласился. Не начинай снова. И так голова раскалывается.

– Мар. Ты единственное что у меня есть, – сестра подошла сзади и начала массировать мою голову, а я облегченно вздохнул – и я очень хочу, чтобы ты был счастлив. Успешен. Но путь, на который ты встал, не предполагает ни того, ни другого.

– Сея, я уже успешен. То, что тебе не нравится место моего успеха – не мои проблемы. Я до сих пор не понимаю зачем ты пришла в гильдию наемников, раз так ее ненавидишь?

– Чтобы приглядывать за тобой! И как оказалось не зря.

– Допустим. Но счастье? – хохотнул я – серьезно? Что потвоему меня может не устраивать в моей жизни. Перестань навязывать мне свои мечты. Когда-нибудь тебе надоест сюсюкаться со мной. И ты наконец займешься созданием собственной семьи. Отстанешь от меня. А я стану самым веселым и любимым дядюшкой.

– Если доживешь.

– Ладно, давай уже закончим. Ты победила. Идём в поход натуралистов. Счастлива?

– Да, – сестра наклонилась и чмокнула меня в щеку.

А я потёр это место, потому что щетина стала щекотать.

Надо бы побриться. А то в отличие от мягких приятных волос сёстры, я был обладателем чёрных как смоль торчащих жестких колючек. К вороньёму гнезду на голове я уже привык, а вот на лице. С одной стороны она удачно прикрывала массивные скулы, но с другой постоянно чесалась. Мне то было плевать, да и женщинам вроде бы нравилось. Как то сказала мне одна, про мое мужественное лицо. По мне так скорее обычное. Прямой нос, большие губы. Но дамам лишь бы пофантазировать. С сестрой нас объединяли только ореховые глаза и высокий рост. Только она была изящная словно лань, а я был массивным как бык. Широкие плечи, торс – годы тренировок не прошли даром. Все-таки гильдия наемников быстро делает мужчиной любого, кто не погибает в первый же миссии.

– Когда выдвигаемся?

– На закате. Я сама все подготовлю к дороге. Проспись. – бросила она уже на выходе.

– Да уж. Вдруг это все окажется страшным сном? – буркнул я.

– И не надейся, – заливисто рассмеялась сестра и захлопнула дверь. С грохотом. Вот ведь, наверняка специально.

Глава 2

Нуа

Встреча должна быть в трактире. Хорошо, что он здесь один. Плохо, что у меня совсем нет денег. Мне они незачем, сопровождающие должны обеспечивать мое проживание и питание. Хотя не думаю, что друидам нужна помощь в поисках провизии или чистой воды. Уж точно не мне. Поэтому я бы отказалась от обеспечения в пользу хотя бы пары монет. Можно было бы купить себе что-то. По дороге к трактиру я видела мельком несколько лавок, там продавалось столько всего! Такое красивое, настоящее, а главное сделано не мной или служителями. Мы, конечно, тоже были достаточно умелыми, но сравнится с настоящими мастерами не могли. В голове буквально зазвучал голос наставников: «вещи не определяют носителя – ты определяешь вещи и их ценность». Да да. Конечно. Только скажите это вон той красавице. Человеческая девица шла в платье с совсем нескромным декольте и очень активно благодарила смущающегося парня за ленты. Последние переливались в ее руках яркими красками и несомненно были куплены для вплетения в мягкие волосы. Вздохнула. Зачем ей определять ценности, думать является ли это искушением, если можно просто купить красивую вещь. Ведь красота – тоже ценность? Не знаю, этому меня не учили. Красота не спасёт великий лес, и ленты для

волос тоже.

Я больше смотрела в пол, и лишь изредка окидывая улицу немного смущенным взглядом. Мне было очень интересно, но слишком много впечатлений. Дорога, сложенная из камней. Отдельно стоящие дома из досок с соломенными крышами. Стеклопанные окна. Маслопные фонари. Я виела все это впервые. Читала об этом. Слышала. Но не виела. И это смущало. Нервировало. Наверное, впервые я поняла, почему люди боятся дремучих лесов. Они их не знают. Не живут в них, не чувствуют, не ориентируются. Как я здесь.

– Эй, эй! Парень, да чтоб тебя, – и тут меня тряхнули за плечи. Да так сильно что у меня даже зубы клацнули. – Еще раз спрашиваю, не виел здесь эльфийку?

Я всегда умела погружаться в себя так, что окружающее просто отходило на второй план. Видно, снова задумалась. Подняла взгляд, и уставилась в глаза цвета ореховой коры. Большие прищуренные, в них как будто бы переплетались залитые солнцем ветки. Даже нервозность отступила, я словно оказалась в родном лесу. Но почему-то прекрасные глаза щурились? Наверное, потому что они находились на крайне раздраженном, но очень красивом лице. Мужчина. Высокий, мощный, он буквально склонился ко мне и закрывал собой солнце. Я инстинктивно сжалась. Потому что если до этого мне было не по себе, то сейчас стало по-настоящему страшно. А что, если это темный? И они уже знают где меня искать. Хотя нет. Думаи Нуа! Перед тобой явно полуэльф, для

темных же все что связано с людьми требует уничтожения. На крестьянина человек с дорожным рюкзаком, оружием на поясе и в походном чёрном припыленном костюме – совсем не тянет. А значит...

– Вы? – проблеяла я.

– Чего? Блаженный что ли? – сморщился мужчина. – Ладно сам найду. На держи, за беспокойство, – он отступил на шаг и протянул мне медяк. А я застыла, как вкопанная.

– Мар, ты нашёл ее. – сзади к нам подходила прекрасная девушка. Высокая, изящная, в идентичном обмундировании. Русые волосы были сплетены в косу, легкая улыбка на приятном лице и такие же прекрасные ореховые глаза.

– Нет. В таверне никого нет и с утра были только местные. Вот решил у парнишки спросить, может он видел кого, но болеет похоже чем-то. Молчит.

– Мар, это не вопрос. Ты нашёл ее. – со вздохом проговорила девушка, и повернулась ко мне. – Вы же простите этого идиота? У нас в команде он только за силу, за мозги я. Так что накладок больше не будет.

– Подожди, ты хочешь сказать? Он – это она? – пробасил мужчина.

– Давайте знакомится, – не обращая никакого внимания на возглас продолжила девушка, – Сеиакхас. Можно просто Сея. – мне протянули ладонь.

– Слышу твое имя, мягкий лук, – машинально проговорила традиционное эльфийское приветствие. Улыбка девушки

успокаивала. Поэтому я протянула в ответ ладонь и приготовилась к первой лжи. Надеюсь, одной из немногих. – Я Нуара. Можно просто Нуа.

Девушка уставилась на меня с изумлением. Черт! Я что-то не так сделала. Может руку не надо было жать? Или сейчас представляются как-то иначе? Хотя я постаралась полностью скопировать ее речь. Как можно не выдать себя, если я не имею ни малейшего понятия об обычаях в большом мире. Наёмники переглянулись. Мужчина нахмурился.

– Слышу твое имя, девушка-надежда, – неуверенно сказала Сея, но ее грубо оборвал мужской голос.

– Перестань. Не видишь, она издевается, – и глаза злобно сверкнули, а я сжалась ещё сильнее.

– Простите. Простите. Я не хотела вас обидеть Сея. Сеиас, – начала запинаться и уставилась в пол – не знаю, что сделала не так, но не специально.

– Да ты... – продолжил было мужчина.

– Заткнись, Мар! – прошипела девушка – Нуа, ты ничем меня не обидела. Нас, не обидела, – отчеканила она – просто мы не эльфы. Ну в смысле, мы полуэльфы.

– Да-да конечно. Вам, наверное, неприятно было эльфиское приветствие? Простите, я не знаю другого. И сказала машинально, – с надеждой глянула на девушку. А она вдруг заливисто рассмеялась.

– Ну это будет интересный год, в котором эльфийка передо мной извинилась. – наконец сказала она, – нет, Нуа, все

не так. Мне было очень приятно традиционное приветствие. Просто обычно чистокровные эльфы не утруждают себя им по отношению к таким как мы.

– Как это? – замерла я – а как же они вас приветствуют?

– Немного иначе, – перебила Сея мужчину ударом локтя в бок. И пока тот откашливался, как ни в чем не бывало продолжила – А это мой брат, Мариам. Но можно просто Мар или идиот. Считай это его второе имя, – снова захохотала Сея. А я непроизвольно улыбнулась, настолько заразительно это было.

– Слышу твоё имя, бродячий убийца, – проговорила я переводя взгляд на мужчину. И тут же пожалела. Потому что в отличие от сестры Мару приветствие явно было не по душе. Он сверкал на меня глазами, не иначе как прикидывал варианты моей смерти.

– Лучше оставь свои эльфийские традиции при себе. Мне они ни к чему, – он развернулся и ушёл в таверну, громко хлопнув дверью.

– Других я не знаю, – прошептала с ужасом я.

– Не обращай внимания, – махнула рукой Сея – к нему постепенно привыкаешь. А ты необычная. Научный исследователь значит?

– Скорее храмовый исследователь, – сразу сориентировалась я по заготовленной заранее роли – в библиотеке были утеряны рукописи, и меня как младшую служащую направили в большой мир восстановить исследования. Если чест-

но, – я вдруг задумалась, но почему-то Сее хотелось довериться. Хотя бы немножко – это мое первое путешествие. Я никогда не покидала храм, а попала туда ещё совсем ребёнком.

– Это многое объясняет, – хмыкнула она в ответ – ничего, адаптируешься. Если что непонятно будет спрашивай. А пока давай-ка последуем примеру братца и зайдём в таверну. Нужно спланировать маршрут, хотя бы на несколько недель. Чтобы мы прикинули припасы и выбрали дорогу. Согласна?

– Да. Только вот у меня совсем нет денег, – смущаясь проговорила я – меня, наверное, в таверну не пустят.

– Почему? Там берут плату только за заказ, – улыбнулась Сея – а по поводу денег теперь не беспокойся, твой храм оплатил твое содержание. Не обещаю деликатесов, но голодать не будем.

Сея подмигнула и двинулась в таверну. А я как зачарованная последовала за ней. Она такая интересная. Как же мне повезло!

Мар

Она такая интересная. Как же я влип! Мало мне было самого задания. Убогого, скучного и долгого. Так теперь и последняя надежда на заказчика пошла прахом. Входная дверь раскрылась, и вошла привычной походкой сестра. Потом дверь чуть придержали, несколько шажков, перетоптывание, и тишина. Похоже кто-то застыл на пороге. Не знал бы что

там должно происходить, подумал бы что котёнок бродячий пытается забраться в дом. Поднял взгляд. Ну точно. Даже на кошку не тянет. Маленькая, низкая – не зря я ее с пацаном перепутал. Со своим надвинутым капюшоном выглядела девчонка совсем не женственно. Брючки ещё эти, жилет. Долго интересно будет мяться? Какая же она эльфийка? Ни капли стати, ни грамма высокомерия. Даже Сея любила иногда подзадирать нос. Но не сейчас, похоже сестрица прониклась девчонкой. Вон даже подзывает ее, что-то объясняет. А та чуть ли не душу ей готова уже отдать. Точно, как бродячий котенок, ее погладили первый раз, вот теперь и пристала. Уселась рядом, друг напротив друга. Сея прожигает меня взглядом, думаю я ещё получу свою несдержанность. А вот мелкая даже не смотрит. Боится. Пускай. Страх лишним не бывает. С ним обычно все просто и понятно. А я привык, что в моей жизни все всегда так. Но что-то не переставало меня цеплять. Как будто картинка не складывалась. Я изучал, внимательно осматривал заказчицу, но никак не понимал, что именно. По внешним признакам все сходилось. Младшая служка. Храмовница. Не ориентируется в большом мире. Все это было сразу понятно по испуганному и обреченному выражению лица. Симпатичного, кстати. Мягкие черты, пухлые губы, ровный прямой нос и глаза. Переливающиеся зеленью, словно живая листва на ветру. Что-то трепетало в этих глазах, что-то пряталось внутри. Может это и сбивало с толку? Девчонка стянула капюшон, и я едва подавил улыбку.

Ну точно, мелкая облезлая кошка – вон даже шерстка торчит клочьями в разные стороны. Светлые, скорее даже выгоревшие волосы были заплетены в косу, но все равно выбивались. И смотрелось это на фоне малявки настолько невинно, что хотелось ее погладить по голове. Отвернулся. Скукота. Я надеялся на интересную эльфийку. Целый год в лесах, можно было бы неплохо его скрасить. Но теперь придётся жить от таверны до таверны. Не детей же мне совращать.

– Мне нужно начать с Северного большого леса. С горной его части. Город не важен. Я и не знаю. Не была.

Слух уже автоматически выхватывал важные детали разговора не заостряя внимания на остальном. Это будет тяжёлый год, вздохнул я. Мало того что Сея вознамерилась меня перевоспитывать. Ещё и эта. Раздраженно потёр переносицу. Наконец-то трактирщик поднёс ко мне кружку пива. Надо спасать этот день. И можешь так не смотреть на меня сестрица, плевать я хотел.

– Мар.

– Что? – ох как хорошо. Дорога до этого захолустья дальняя, я порядком устал от седла. Жаль в таверне нет подавальщицы.

– Ты совсем уже? – перешла на свой любимый, шипит моя змеючка.

Я вроде бы мозгом понимаю, что Сея давно не ребёнок. Скорее всего поумнее меня будет, к тому же лучшая лучница в гильдии. И когда кто-то слышал от неё подобный тон, то

автоматически напрягался. А я только улыбался. Все равно перед глазами вставала мелкая девчонка. С растрёпанными косичками и подгоревшим ужином. Которая бежала встречать меня и бросалась на шею. Сейчас она чаще бросается на меня с кулаками. Усмехнулся. Вырастил, называется, на свою голову.

– Да, совсем уже, устал. Выдвигаемся все равно завтра, – начал переводить взгляд на сестру, но почему-то остановился на мелкой. Это выражение лица, просто уморительно. Распахнутые глаза, которые как будто светились зеленью. Полуоткрытый рот. Даже шею вытянула – тебя что то не устраивает? – рявкнул я. – Мелкая?

– Нет-нет. Что вы. Просто интересно, – прошептала она, скорее на автомате. И только потом подняла на меня свой взгляд. Даже странно, но почему-то с ней не хочется связываться. Хочется, чтобы она держалась подальше. Или уж совсем поближе. Но это вряд ли. Вон как стушевалась, когда вынырнула из задумчивости и поняла с кем говорит – простите.

– Раз интересно, попробуй, – демонстративно заломил бровь.

– Да что с тобой такое? – крикнула сестра. Хотел бы я и сам это знать. Меня явно заносило, но остановится я не могу.

– Ничего-ничего, – хотя нет, могу. Мелкая улыбнулась. Как будто первый лучик солнца пробился сквозь серые тучи. А я словно успокаивающего отвара выпил, а не кружку пен-

ного – Вы, наверняка, устали после дороги. И скорее всего ожидали встречи с кем-то более похожей на эльфийку. Это насыщенный день. А тут я ещё докучаю разговорами, и лезу в тарелку, точнее в кружку. Извините. Сея, мы же все обсудили? Тогда встретимся на выходе из деревни завтра на рассвете. – она вскочила и торопливо натянула капюшон. Какая проворная. Даже слишком, для служки.

– Нуа, ты куда?

– В лес. У меня там лагерь. Все хорошо! Увидимся завтра, – затарабанила та в ответ, уже на ходу.

– Эй мелкая, – гаркнул я. Вот другое дело. Встала, как вкопанная, боязливо оглянулась. А я усмехнулся – ты умеешь делать хоть что-то кроме как извиняться?

– Думаю да, – надо же девчонка правда опустила глаза в пол и задумалась. А потом резко обожгла взглядом, как будто в самую душу посмотрела – определенно. Если хотите как-нибудь покажу.

– Как-нибудь, – проворчал я и уткнулся в кружку.

Дверь скрипнула. Значит ушла. В лес. Какой у этой малявки может быть лагерь? Хотя, возможно, котёнок не так прост. Уверен, что не так прост.

– Ты в своём уме? – выдохнула Сея. Дорога утомила и ее. Так что большого скандала не будет. Хоть что-то хорошее.

– Вроде был с утра.

– Чего привязался к девчонке? Она вон аж в лес от нас сбежала.

– Не от нас, а от меня. Возможно, кстати побежала делать твою фигурку для поклонения.

– Перестань! Она ребёнок.

– Она скорее всего твоя ровесница.

– Да. Вот только я уже почти пять лет работаю в гильдии наемников. И с детства росла на улице. А она кроме своих свитков и храма в жизни ничего не видела. Она здесь оглядывалась, как в столице зеваки во время праздников.

– Угу. Впечатлительная.

– Вот именно! Поэтому будь добр, не впечатляй ее своим скверным характером. Девчонка мила и добра. Нам год ее водить по лесам. А могла достаться какая-нибудь самовлюбленная стерва.

– Хорошо. Но я все равно буду называть ее мелкой, чтоб не расслаблялась.

– Ты невыносим.

– Спасибо за комплимент.

Нуа

Выскочила за дверь. Нет. Не помогло. Надо в лес. Срочно. Нервничающий друид – нестабильная сила. Нестабильная сила – страшные последствия. Я ринулась в сторону деревьев, будто за мной гнались сразу все тёмные. Наконец-то! Меня словно с разбегу поймали в объятия. Настолько стало спокойно и хорошо. Что это было? Мужчина. Действовал на меня. На него хотелось смотреть, изучать, касаться. Это бы-

ло странно. Я представляла себе мужчин, в библиотеках была и художественная, и романтическая литература. Может не многих видела. Но точно представляла. Истории про таких как наёмник я обычно перелистывала. Грубый, неотесанный, одиночка. Слишком много всего снаружи, самолюбования, агрессии, уверенности. Столько что не видно сути. Но почему когда он глянул на меня, я словно оказалась дома. Это странное ощущение. Я чувствовала его кожей, пока общалась с Сеей. Я вдыхала его аромат, пока он называл меня мелкой. Я хотела. Я чего-то очень сильно хотела. И это нервировало меня. Надо уйти. Мне нужен покой, ясная голова и открытый взгляд. Если я буду постоянно отвлекаться на мужчину, то пропущу свои связанные символы, даже если они будут у меня под носом.

Дилемма. С одной стороны, сегодняшний день показал, насколько я не приспособлена. Слишком теряюсь, слишком стесняюсь. Это плохо. Мне нужно пройти инициацию и сделать это быстро. Передвигаясь одними лесами, за год я не успею. Даже с моим четким планом. Каждый символ для друида, это его жизненный этап. Поэтому ритуал как бы повторял его прошлый опыт и увеличивал накопленную силу. Всю жизнь я готовилась к инициации, распланировала каждый ее шаг. Например, первый, зерно, этот этап символизирует рождение друида. А значит должен быть рядом с севером. Аэль говорил, что я из предгорной деревушки. Росток – взросление, мне придётся искать близ крупных храмов. По-

хожих на места где росла и я. Цветок – это набор силы, можно сказать специализация друида. Мое становление было связано на свете жизни. Поэтому придётся искать среди мертвых лесов. Сухоцвет – обычно слабость, страх. Значит придётся отправляться в город, в крупный. Корень – это то, что держит тебя. Здесь нужно будет вернуться к Великому лесу. Работы очень много, путь неблизкий. Поэтому мне нужна эта помощь.

Но, с другой стороны, Мар. Что же ты так действуешь на меня? Может все проще, чем я думаю. Мужчина, привлекательный, сильный. И ему явно меньше ста лет. Вот и сбылась твоя мечта, дуреха. Я захихикала, и меня стало отпускать окончательно. Ну да. Это же нормально теряться в присутствии таких самцов? Особенно, если до этого у меня был лишь один мужской пример – наставник. А тут полная противоположность. Ни манер, ни грации, ни стати. Поставь их рядом, то Мар выглядел бы как боевой пёс на фоне моего рыцаря.

Я уже совсем успокоилась и отправилась готовится к ночи. Ничего страшного не произошло. Не стоит ждать от себя много. Моя первая деревня, первое общение – вообще-то я держалась молодцом. Поэтому на радостях стала мурлыкать себе под нос. Я любила так делать. Называется, что делаю то и пою. Вот сейчас наберу воды, сразу же ее попью. Потом мох поищу, и лежанку смастерю. О-о-о. Надо мной любили потешаться наставники, эта привычка всегда вызывала кучу

смеха. Но мне все равно нравилось. Уже почти приготовилась ко сну, как ближайший дуб, начал волноваться. Я нахмурилась. Подошла к нему, приложила открытую ладонь.

— Говори.

— *Здесь чужой, Надежда великого леса. Он ищет. Он идёт по следу. По твоему следу.*

Я напряглась. Даже привычка деревьев называть полными именами сейчас не вызывала раздражения. В отличие от чужака, который идёт по моему следу.

— *Откуда идёт чужак?*

— *От деревни. Точно по твоему пути.*

— *Это полуэльф, мужчина?*

— Да.

— *Спасибо тебе.*

Отняла руку и задумалась. Мар. Идёт сюда. Зачем? Можно, конечно, попросить лес укрыть меня. Но тогда я не узнаю, чего он хотел. Ладно. Подготовимся и посмотрим. Я села на свою лежанку. Уставилась в костёр. И стала ждать.

Даже не предупреди меня дуб, я бы почувствовала его приближение. Хотя стоит признать, что старейшины наняли мне прекрасных сопровождающих. Бесшумный, аккуратный, словно зверь, он подкрался к моему лагерю по широкой дуге. Если бы я не жила лесом, если бы я не была самим лесом, ни за что не услышала бы. Мужчина выбрал прекрасную точку наблюдения, в ветвях пушистой ели. Оттуда просматривался весь лагерь, а для меня дерево находилось в те-

ни. И замер.

Я перекусила, выпила отвар. С трудом сдерживалась, чтобы не пригласить и его к трапезе. Но ждала. Как и он. Ничего. Видно, выходить ко мне он не планирует. Чего же он ждёт? Для убийцы пропустил уже слишком много возможностей. Я специально долго ковырялась в рюкзаке, нарочно наливала отвар спиной к нему. Случаи для удара были, но мужчина не шелохнулся. Он просто следит. Легла. Мне не было страшно, еще при его приближении дала приказ корням на полное опутывание, если он подойдет слишком близко. Конечно, он не похож на темного. Но старейшины сказали не доверять никому.

Выровняла дыхание. Со стороны должно казаться, что я сплю. Время будто замедлилось. Казалось, есть только он и я. И полянка разделяющая нас, словно уменьшилась. По телу полилось тепло, незнакомое. Предвкушающее. Я уже готова была попросить его подойти. Но он ушел.

Глава 3

Мар

Идиот. Правильно меня сестра так называет. Надо было выспаться перед дальней дорогой. Отдохнуть как следует. Найти женщину, на худой конец. Нет же. Я поперся проверять девчонку. Она меня удивила. Пришлось долго плестись по следу. Не остановилась в первом же пролеске. Это молодец. Само место для стоянки было выбрано неплохо. Но на этом все. Стратегического мышления у мелкой ноль. Внимательности ещё меньше. Да и забралась она в чащу, наверняка, просто подальше от деревни. Ничего она не делала. Ела, пила, бормотала что-то себе под нос. Мило, конечно. Вообще она вызывала странное чувство. На неё хотелось смотреть. Как плавно передвигается миниатюрная фигурка, как она сдувает со лба непослушные пряди, как прикрывает глаза, когда ей что-то тяжело. А тяжело ей частенько. Ещё бы, не взрослая женщина, а котёнок. Странно, что она вообще котенок с водой смогла поднять. Несколько раз одергивал себя, чтобы не выйти на помощь. Не похоже на меня. Не люблю незащитных. Это не женщины – это дети. Женщина должна быть сильной, смелой. Должна постоять за себя в случае чего. Иначе в жизни ее сломает первый же придурок. А таких большинство. Именно так я воспитывал Сею. И чтобы мне не говорили друзья, уверен все сделал правильно. Потому что

как правило это ее ухажёры прибегали ко мне в поисках утешения после разбитого сердца. А сестра, смеясь шла дальше своей дорогой. Независимая, гордая, недоступная. Никто ее не обидит, даже если меня не будет рядом. А эта. Да мелкую ждёт разбитое сердце на первом же сенокосе. Хорошо, что она живет в храме. Там таким котяткам и место. Зевнул. Сегодня будет длинный день, и я сам этом виноват.

– Чего не выпался? Нашёл-таки себе жертву? – хохотнула сестра.

– Да. Долго выслеживать пришлось, – буркнул в ответ.

– Как ты это делаешь? Тебя ведь и в монастырь пускать нельзя!

– Просто женщины меня любят.

– Жаль только ты их не любишь.

– Неправда, я люблю тебя.

– Мар, ты же понимаешь о чем я.

– Сея, у тебя ещё целый год на нотации, не стоит прочитывать сразу все. Тем более пора выдвигаться.

Хоть по делу сестрица со мной не спорит. В жизни может и помыкает, как мальчишкой. Но напарник из неё вышел потрясающий. Прикрывает тыл, быстро реагирует и уж точно не бросит. Сначала взял ее в пару, чтобы девчонка просто выжила. А потом не отпустил, чтобы уже выжить самому.

Мы двинулись к выходу из деревни. Мелкая ждала нас. На фоне восходящего солнца она смотрелась, как потерянный ребёнок. Хотя она так смотрелась на любом фоне. Малень-

кая, шуплая, одинокая, интересно рюкзак ее не перевешивает. Так, одинокая?

– Где твоя лошадь?

– Лошадь? – она подняла на меня свои изумрудные глаза.

– Это он так желает тебе доброго утра Нуа. Не обращай внимания, просто не выспался.

– Доброго утра, – улыбнулась сестре мелкая. На меня она смотрела либо испуганно, либо удивлённо.

– Это не отменяет вопроса, – почему меня вообще должно волновать как она смотрит. Дурацкое утро, бесит все сильнее.

– У меня нет лошади, – запинается в ответ.

– Ты собралась пройти материк на своих двоих? – хмыкнул я.

– Я очень выносливая, и совсем вас не замедлю. – снова тараторит.

– погоди, Нуа, – сестра спешила – так нельзя. Ты все равно устанешь, а мы будем продвигаться слишком медленно. Тебе нужна лошадь, – о теперь она и на Сею уставилась с ужасом – я помню, что у тебя нет денег. Но твое обеспечение оплачено, так что мы что-нибудь подберем. – девчонка практически побелела.

– Можешь не стараться. Ты не умеешь кататься, так?

– Да, – она уставилась в пол – у нас в храме не было лошадей.

– Да твою ж... – начал было я

– Заткнись, – перебила сестра – так, ну ничего. Ты можешь пока поехать со мной, а как освоишься, уже будем решать.

– Нет, – перебил я женскую идиллию – поедешь со мной. Твоя лошадь слабее, да и женское седло не рассчитано на двоих.

– Тоже верно, – задумалась сестра – согласна. Если что просто скидывай его с лошади? – попыталась она разрядить обстановку.

Тщетно. Мелкая оцепенела. Со стороны не понятно, но я буквально чувствовал ее ужас. И откуда только такая эмпатия? Ладно, к черту! Спешился, подошёл к девчонке и склонился, прямо к ее лицу.

– Успокойся. Конь со мной не первый год. Я считай в седле родился. Все будет хорошо. – она смотрела на меня своим дрожащим взглядом. Боги, да хотелось ее обнять и просто укрыть от мира. Что за беззащитное создание? – Эй?

– Да, – прошептала она, и облизала видно пересохшие губы. А я чуть не взвыл. Как будто этому языку нужно было найти другое применение и срочно.

– Все будет хорошо. Веришь мне? – да что со мной такое. Идиотский вопрос. Но что-то затрепетало, между нами, после него. словно маленькая птичка попала в силки. Я замер, как будто ответ меня правда интересовал.

– Верю.

Мы подошли к лошади, и я усадил маленькое недоразуме-

ние. Она вообще чем питается? Воздухом? Девчонка ничего не весит. Сел сзади, взял поводья и наклонился вперёд.

– Нам предстоит долгая дорога. Ты можешь трястись от страха, тогда путь будет сложным и неприятным. А можешь успокоиться, откинуться и любоваться пейзажами.

– Вам же будет тяжело? – удивилась она. А мне пришлось напрячься чтобы сдержать улыбку. Какая заботливая, надо же.

– Не будет. Это моя работа.

И я повёл лошадь вперёд, Сея повела лошадь рядом. Мелкая по-прежнему сидела оцепенев. Мне в принципе без разницы. День в седле и так скорее всего скажется на ее самочувствии. Боль в мышцах, мозоли и прочие прелести не привыкших к долгим переходам. А если она к этому хочет сама добавить проблем, ее выбор. Я предупредил.

Мы выехали на тракт. Я не любил тракт. Долгая дорога, скучный пейзаж. Все что разбавляло бесконечные поля до самого горизонта – это периодически встречающиеся фермы. Через несколько часов пути мелкая стала расслабляться. Однообразная картина, монотонное движение, видно ее укачали. Девчонка медленно, осторожно, начала откидываться. И здесь окаменел я сам. Словно боялся спугнуть этого маленького котёнка. Который начал практически сворачиваться клубком у меня в руках. Она поерзала и наконец нашла для себя удобное положение, а я всем телом чувствовал ее прикосновения. Тонкая спина, аккуратные бёдра, даже свою

миленькую головку она устроила у меня на груди. Я подстроился под девчонку, и мы ехали словно две правильно сложенные половинки. Даже раздражение куда-то ушло. Словно этот мелкий комочек меня успокаивал. Или это делал запах. От девчонки пахло чем-то странным. Лесом, после дождя, цветочным полем, которое вот вот распустится, от неё пахло домом. Мне не нравился этот запах. Потому что у меня не может быть дома. У меня есть только Сея, и этого достаточно. Но почему-то хотелось вдыхать ее снова и снова.

Нуа

Когда я поняла, что произошло – было уже поздно. Я устроилась на мужчине, словно в кресле в библиотеке. Хотя нет. Даже лучше. Я чувствовала, как перекачивались натренированные мышцы, как уверенно он правил лошадьё. Мне хотелось остаться в этом кольце рук навсегда. Святой лес! Это же нужно впасть в такое восхищение от первого мужчины. Да что со мной такое? Хотя я знала что. Он олицетворял все то, чего у меня никогда не было. Свобода, уверенность, сила, независимость. Мне хотелось быть такой же. Как он, как Сея. Громко смеяться, понимать что происходит в мире, никого не слушать. А главное не думать о том, что вся твоя жизнь – сводится к одному дурацкому ритуалу. Но я не могла даже впасть в раздражение, слишком мне было спокойно и хорошо. Перед глазами открывался простор. До самого горизонта лишь земля, да дорога. Мы ехали по тракту,

а он шёл вдоль леса. Поэтому меня пейзаж завораживал. Он был так не похож на то, что я видела перед собой всю жизнь. Или причиной тому было тепло разливающегося по телу от соприкосновения с ним. Мар. Мариам. Его имя мурлыкало у меня на языке. Хотелось его не произносить, а шептать. Интересно, а как звучало бы мое имя из его уст. Пока я слышала только мелкая, да девчонка. Неудивительно. Вряд ли он смотрел на меня как-то иначе, чем как на ребёнка. Это хорошо. А я постепенно освоюсь. Увижу ещё других мужчин, попривыкну к обществу и успокоюсь. Ведь успокоюсь?

Мы провели в дороге весь день. И, на мое счастье, стали искать место для лагеря. Сошли с тракта в пролесок, и Сея отправилась выбирать место. А я попросила спешится, чтобы передохнуть. Все тело ломило, мышцы сводило. Можно, конечно, обратиться к лесу, но тогда сразу станет понятно, что я не обычная служка в храме. Друиды никогда не были низшими работниками, даже самые слабые. Придётся терпеть. Стиснув зубы, я растирала ноги. Мне не привыкать, основы самостоятельной первой помощи я освоила намного быстрее, чем смогла добиться хоть каких-то успехов на тренировках с Аэлем. Наставник гонял меня, как будущего солдата, постоянно приговаривая, что мне до последнего придётся держать силу друида в секрете, и уметь постоять за себя без защиты леса. Вот такая ирония. Долгие годы тренировок и бесконечное терпение Аэля сделали своё дело – я была выносливой, быстрой и могла дать неожиданный отпор. Ко-

торый совсем не вязался с моей внешностью. Хотя, конечно, против такого как, Мар я могу только сделать несколько выпадов и постараться скрыться. Как бы я не старалась, силы все равно не прибавилось с годами, моим оружием оставалась только ловкость. Но тренировки это одно, а вот целый день в седле, оказалось совсем другое. Поэтому я привычно разминала окаменевшие мышцы, стараясь хоть чуть-чуть уменьшить боль.

– А ты знаешь, что делаешь, – хмыкнули где-то сверху и мне пришлось поднять глаза. Мар сидел в седле и внимательно следил за каждым моим движением.

– Да, в отличие от верховой езды, этому я обучена, – напрямлась в ответ.

– Станный у вас храм со странной программой обучения для библиотекарской службы. – черт. Об этом не подумала.

– Ну этому учили не настоятельницы, – запинаясь начала я – просто мне всегда нравилась медицина, я прочитала почти все книги на эту тему. Как оказалось не зря. – попыталась выдать улыбку, чтобы замаскировать подкатывающую панику.

Он не поверил. Я видела это в его глазах. Мы оба знали, что это враньё никого не убедило. Но он неожиданно пожал плечами и повернулся к выходящей Сее. Я была рада девушке еще сильнее. Надеюсь, он не решит продолжить разговор.

– Нашла неплохое местечко. Тут совсем рядом. – улыбнулась лучница – Нуа, с тобой все в порядке?

– Да, просто устала от лошади. Это тяжелее, чем казалось.

– Да, – хохотнула она в ответ – я после первого дня в седле, не могла даже сесть нормально. Тут совсем рядом, можешь дойти пешком. А на ночь, я поделюсь с тобой заживляющей мазью.

– Спасибо, ты очень добра! – искренне обрадовалась я.

Если мне дадут мазь, то можно будет призвать на помощь лес. А потом скажу, что это лекарство так помогло. Я чуть не подпрыгнула от радости и устремилась за лошадьми.

Дни полетели незаметно. Дорога, привалы, дорога, ночевки. Мы обходили города и деревни, чтобы сократить путь до Северного леса. Я уже привыкла к седлу и просто нежилась в надежных руках Мара. А вечером заливалась смехом с историй Сеи. Девушка оказалась просто подарком Святого леса. Я мечтала о такой подруге всю жизнь. Мы разговаривали обо всем на свете. Я раскрыв рот слушала про задания гильдии и жизнь наемников. Лучница была весёлой, жизнерадостной и искрящейся, как солнышко. Мы быстро нашли общий язык. И я с удовольствием делилась своими теоретическими знаниями, а она радовала меня байками. С ней было очень легко. В отличие от брата. Мар изучал меня, наблюдал и уверенно замечал любую нестыковку. Мне бы, конечно, молчать, но впервые со мной происходило хоть что-то интересное. Так что остановиться я не могла. К тому же легенда служащей библиотеки немного развязала мне руки. Все свои знания я прикрывала любопытством. Поэтому они уже почти не удив-

лялись моей ориентации в лесу, а Сея вообще была в восторге когда я научила ее быстро и точно находить подземную воду. Я, конечно, делала это благодаря корням деревьев, но и обычные способы тоже знала.

Самое сложное было прятаться для медитаций. Обычно, я объясняла свои отлучки необходимостью работать и делать пометки для библиотеки. Сложнее было объяснить причину делать это в одиночестве. Вроде бы сошлись на моей привычке работать одной и стеснительности. Но Мар не верил мне. Следил, постоянно тайно проверял. Если бы я не знала ритуалов иллюзий, давно бы уже попалась. Но любое враньё выходит боком. Мое не стало исключением.

Мы были в пути уже пару недель и практически достигли цели. В местности стали появляться предгорья, небольшие холмы сменялись скалами. Я старалась сосредоточиться на медитациях, чтобы почувствовать свой первый символ. Но поиски не давали результатов. Я чувствовала местность, чувствовала, что этот лес на грани. Нет для людей ничего бы не изменилось, я говорю про смерть истинных деревьев. Когда в них гаснет свет жизни. Именно его мы, друиды используем для ритуалов, именно он позволяет нам общаться с лесом. После войны деревья стали терять силу. Вдали от святых мест, уже практически не осталось настоящего леса – только палки. Тёмные считают, что это из-за людей. Светлые настаивают, что это наказание за войны и пролитую кровь. Я лично считаю, что любая причина не исправит последствия.

А делать это придётся. Причём мне. Если лес умрет, наш мир лишится магии. Даже старейшины не берутся судить, что тогда может произойти с эльфами. В лучшем случае мы просто станем жить как люди. В худшем – последуем вслед за лесом.

Мне было тяжело. Впервые так далеко от Сердца, впервые практически мёртвый лес. Он давно не видел друидов. Молчал, не хотел откликаться. Поэтому в один из вечеров, когда мне наконец-то удалось разговорить сосну, я потеряла бдительность.

– Я смогу вам помочь.

– Никто уже не сможет нам помочь, дитя.

– Я не дитя. Говори дерево, говори со мной. И попробуй повторить свою фразу но с моим именем.

Сосна обиженно замолчала, но я лишь сильнее сжала нити жизни.

– Хватит. Я буду говорить, Надежда великого леса.

– Вы дали мне это имя и возложили на меня свою беду. Так извольте хотя бы помогать.

– Дерзишь? Тогда ты выбрала не того слушателя. Не весь лес так отчаянно цепляется корнями за остатки жизни. Некоторые считают что время пришло.

– Для чего?

– Уйти! Уйти, Надежда великого леса. Наша магия стала вам не нужна. Мы сами стали не нужны своим детям. Вы нашли другой источник силы. Люди, изобретения. Зачем вам мы? Для избранного круга, кто все еще не может от-

пустить прошлое?

— Но мир же погибнет.

— Кто тебе это сказал? Твои помешанные из святых рош? Да они скорее потеряют все листья, лишь бы прожить ещё пару тысяч лет. Неужели, ты думаешь они не приврут одной девчонке, ради благой цели?

— Что это значит?

— Что все не так просто. Что тебе возможно придётся умереть ради чужого желания жить. Что не все деревья мечтают вернуть свет жизни. Молчишь? Правильно. Так может ты все- таки дитя?

— Не смей издеваться надо мной, я все ещё друид.

— Да, ну тогда покажи свою силу. Она тебе как раз пригодится.

— Говори! Немедленно.

— К тебе идут звери, и за тобой наблюдает тот мужчина. Точнее за твоей иллюзией. Давай Надежда великого леса. Можешь начинать показывать.

Ах ты ж! Всегда терпеть не могла хвойные — не зря у них даже листьев нет, одни иглы. И на характер они такие же колючие. Поганая сосна выполнила ведь условия сделки, ритуал можно заканчивать. Но как? Как можно было сказать обо всем в самую последнюю минуту? Потом подумаю, чем поквитаться с пушистой. Разорвала ритуал и осмотрелась. Приложила руку к земле, к вырывающимся наружу корням. И правда. Со стороны гор, ко мне направляется стая волков.

Охотники. А с другой наблюдает Мар. Вот ведь. Держать иллюзию и вести бой мне не под силу. Выйти из иллюзии и резко побежать в лагерь? Могу успеть. Должна.

Я заняла позу в которой видел перед собой мужчина меня и развеяла ритуал. Демонстративно прислушалась, вдруг он тоже услышит приближающихся хищников. Быстро покидала вещи в сумку, уже вскочила, как меня буквально схватили и закинули на плечо. Молниеносным движением Мар пересёк расстояние между своим укрытием и мной.

– Тихо. Хищники. Надо бежать, – успел бросить мне наёмник перед тем как рванул с места.

Он сам был словно волк, который решил не делится добычей. Лавировал меж деревьями, петлял, успешно продвигался к лагерю. Мар был быстрым, но звери оказались быстрее. Первая тварь выскочила справа, сбив нашу скорость и перекрыв движение вперед. Мар отскочил и остановился, аккуратно снял меня с плеча и задвинул за спину. Я оказалась зажата между массивным стволом и мужчиной. Волки окружали нас. Целая стая, 7 самцов, явно намеренных вернуться с добычей. Все произошло сразу. Мар гаркнул.

– Сея, лук!

Двое волков прыгнули одновременно. Наёмник достал оружие за долю секунды. Одного встретил выставленным мечом, под второго поднырнул и полоснул кинжалом. Раздался вой, а у меня заledenела кровь. Прислонилась к дереву и уже держала корневую систему под полем боя. В любую секунду

ду мужчина может совершить ошибку, тогда я просто опутаю зверей. Придётся попрощаться с компанией, но в любом случае я не дам ему умереть. Я следила за схваткой. Движения Мара были точными, скупыми и всегда оправданными. Ни одного лишнего поворота, ни одного пустого выпада. Непроизвольно залюбовалась. Он будто танцевал со смертью, причём полуэльф явно вёл. Но зверей было много, и они не умирали от одного ранения. Скорее становились более озлобленными. Я уже потянула несколько корней, чтобы волки спотыкались или теряли скорость. Но этого мало. Тяжело вздохнув, потянула было ещё сильнее, как просвистела первая стрела. И один из оставшихся трёх зверей завалился на бок. За доли секунд следом за ним отправилась последняя пара волков. А Мар шумно выдохнул и осел на землю. Я подлетела к нему и также опустилась.

– Как вы? Ранены? Серьезно? Где? – я с беспокойством осматривала порванную одежду мужчины. Быстро и точно фиксировала порезы и укусы, но все они были поверхностные, неопасные для жизни.

– Что беспокоишься? – прохрипел голос.

– Конечно! – на автомате выпалила я, подняла глаза и прикусила язык. Что я несу? И что это было в глазах наёмника? Удивление?

– Мар! Если решил убиться, зачем Нуа с собой потащил? Надеешься впечатлить? Или что она будет оды о тебе потом слагать? – из-за деревьев вышла Сея.

– Что она перестанет уходить так далеко одна, – вторил издевательскому тону сёстры сам Мар – спасибо Сея, ты быстро.

– Как всегда – пожала плечами она – как ты?

– Жить буду, но надо обработать раны.

– Пошли подлатаем тебя. Нуа, наверное, все-таки надо пересмотреть способы твоей работы, ну не можешь же ты все время прятаться в лесу.

– Наверное.

Мар был прав, Сея любила читать нотации, по любому поводу. Сейчас правда причина у неё была, но я все равно слушала в пол-уха. Я не отрывала взгляда от наемника. Все наблюдала за движениями, искала серьезную рану. Но нет, он и правда отделался царапинами и ушибами. В бою со стаей волков! Чувствую круг старейшин не пожалел денег мне на провожатых.

Мы вернулись в лагерь. Сея собрала вещи и отправилась обратно – не пропадать же меху. Мар же расположился перед огнём, стянул с себя куртку, в после рубаху и стал медленно и аккуратно обрабатывать порезы. Омывал водой, потом просушивал, наносил мазь. Даже не морщился. Свет огня и уже опустившаяся тьма вокруг, массивная фигура и напряженные мышцы, порезы и формирующиеся синяки. Все это завораживало меня. Он был воинственный, величавый, красивый. Побитый, конечно, но даже это ему шло. Когда он закончил со всеми ранами спереди, я нашла в себе силы и

прошептала:

– Можно я вам помогу?

Мар

Скрипнул зубами. Да она вообще в своём уме? Из-за неё нас чуть не загрызли. Мелкая дура. Или я уже совсем спятил? Ведь каждый раз тащусь за ней, наблюдаю, жду, иногда ухожу сразу, иногда сижу по несколько часов. А если бы меня не было рядом? На секунду перед глазами появилась картина, тоненькое горлышко, и зверь который перекусывает его. Снова скрипнул зубами. Я был зол. Очень зол! На неё, на себя, не понятно, на что и на все сразу! Даже бой не впитал всю мою агрессию. Хотя я давно не впадал в такую ярость во время схватки. Дикие звери. А мы выжили, даже отделались, по сути, царапинами. Откуда у меня только взялись силы? Нет, я и так не просто считаюсь одним из лучших в гильдии. Но даже этого было бы мало. А сейчас. Во мне словно кипела кровь. Я точно знал, как бить, куда и когда. Все мое существование обострилось лишь бы уберечь девчонку. Да вот только бой закончился.

А я все ещё был на грани. Есть всего несколько способов увести меня от этой черты, и ни один сейчас недоступен. Сел у костра, нужно сосредоточиться. Раны. Раны – это просто и понятно. И их не мешало бы обработать. Монотонные движения наконец стали меня успокаивать. Как сзади послышался тонкий голосок.

– Можно я вам помогу?

Воображение тут же нарисовало взгляд, с которым она ко мне подбежала и осматривала, там после боя. Участливый, взволнованный, настоящий. Эти прекрасные изумрудные глаза за меня беспокоились. Это было странно. За меня беспокоилась только Сея. Остальные либо боялись, либо хотели.

Чуть не застонал, надо отказаться. Надо просто сказать нет и продолжить.

– Конечно.

Интересно, мой язык давно начал жизнь отдельную от мозгов? Девчонка подошла и стала повторять мои действия. Только теперь со всеми порезами и укусами на спине, плечах и боках. Я застыл. Невероятные ощущения. Ее пальцы, словно маленькие раскалённые угольки. Порхали по моему телу, аккуратно, робко. При это прожигая до костей. Это было плохое решение. Очень плохое. У меня давно не было женщины. А эта девчонка. Она ведь даже не взрослая. Но все равно, я не мог оторвать от неё взгляда. Каждое утро ждал, когда мы снова отправимся в путь, чтобы почувствовать, как она устраивается на моей груди. Мне не нравилось в ней ничего: ребенок, наивная, доверчивая. Но при этом тянуло, словно магнитом. Казалось отойду от неё на секунду, то она сразу же пропадёт. И, как оказалось, я был недалек от истины.

И теперь она. Смотрит. Почему она так смотрит? Почему

помогает? Так нежно, приятно. Я словно увидел нас со стороны. Дворовая псина после очередной драки, а рядом с ней котёнок, зализывающий ему раны. Вот только псине придётся вернуться на улицу. А котёнку в свой храм.

Но это потом. Сейчас мозг просто отключился. Я впитывал, каждое касание, каждый вздох, каждую секунду. Вот уж не думал, что буду благодарен дикому зверю.

– Простите меня, – мурлыкнули сзади. А я улыбнулся. Пока никто не видит.

– За что? – даже полутонем не собирался давать девчонке понять своё настоящее настроение.

– За то, что ушла. За волков. Сея права, я больше так не буду, – да она вот вот расплатится! Дошло до меня по сбивчивому голоску.

– Перестань, – я резко развернулся и поймал изумрудные глаза взглядом – хватит извиняться и мямлить. Ты не в храме. И, между прочим, это моя работа. Ещё на целый год вперёд.

– Неважно, – она впервые не отвела взгляд, и я снова силится разглядеть что же там прячется – я подвергла вас опасности, и прошу прощения за это.

– Как угодно, – бросил я. Надо же, а у девчонки воинственный вид, когда она не смотрит в пол или в сторону.

Она снова обошла меня и продолжила своё занятие. Закончив, она поднялась, собрала грязную воду, бинты и было уже стала уходить. Как вдруг остановилась, развернулась ко мне вполоборота и бросила.

– Спасибо Мариам, вы спасли мне жизнь.

А меня словно кипятком облили. Она не сказала мое имя, промурлыкала. Я ненавидел эту эльфийскую лабуду. Но впервые мне хотелось слушать своё имя. Как она говорит его, как она кричит его. Как она стонет его. Я медленно моргнул, пытаюсь сбросить наваждение. Не помогло.

– Можно просто Мар, – мне кажется я скорее каркал чем говорил, в горле все пересохло.

– Хорошо, – она улыбнулась. Черт ее дери! – спасибо тебе, Мар! – и у меня заныло в паху

– Не за что, Нуа.

Это ее глаза сверкнули зеленью? Или мой мозг уже выдаёт галлюцинации. У меня сводило все ниже пояса. Боги, да девчонка просто назвала меня по имени. Почему это было так? Так интимно? Так важно?

Нужно в город, деревню. Не важно. В ближайшую. Мне нужен постоянный двор, женщина и разрядка. А то скоро начну бросаться на детей. Хотя почему-то в облике девчонки оставалось все меньше детского?

Глава 4

Нуа

Мы сменили курс. Нужно пополнить запасы и сменить одежду. Становилось все холоднее. Осень вступала в свои права, да и мы продвинулись далеко на север. Небольшой городок оказался всего в дне пути. На утро мы вышли из леса и к вечеру уже подошли к стенам.

Я потратила весь день, чтобы настроиться. В этот раз все должно получиться намного лучше. Во-первых, я уже была в деревне. Во-вторых, благодаря Сеи очень многое знала и понимала, как нужно себя вести. В-третьих, я освоилась благодаря компании наемников. Стала чуть смелее, спокойнее. Значит все просто обязано получиться!

Отличие города, от небольшой деревушки было заметно уже на подходе. Нас встречал частокол и настоящие ворота. Стража провела опрос при входе и перевязала оружие моим спутникам. Мы наконец вышли на улицу, и я непроизвольно сжалась. Каменные дома, в один и даже два этажа! Широкие улицы, даже тротуары были мощённые. К домам прилегали открытые лавки, они ломились от товаров. Кто-то разносил перекусы и питье. Было так много людей. Я немного напряглась, но заставила себя не опускать взгляд. Смотреть, привыкать. Уж если мне подвластны древние руны, то с этим я тоже справлюсь.

– Делаешь успехи, – хмыкнули мне прямо в ухо, а потом помогли спешится.

Я настолько удивилась, что уставилась на Мара. А он улыбался! Побитый, весь в щетине, похожий на дикаря. И улыбался. Мне вдруг захотелось прикоснуться к нему, к этим губам. А ещё очень захотелось, чтобы он всегда улыбался. Хотя бы мне. Я засмеялась. То ли от моего постоянного нервного состояния, то ли от неожиданной похвалы этого волнующего меня наемника. Не знаю. Я хохотала на всю улицу. А удивленное выражение лица Мара, и вопросы о том что она пропустила от Сеи, только продлевали мою истерику.

– Да! – наконец я выдохнула и успокоилась. Расправила плечи, выровняла голову. В конце концов, я держала ответ перед кругом старейшин ордена светлых друидов. Уж справлюсь как-нибудь и с прохожими людьми на улице – я вообще быстро учусь и всегда успешно.

Глянула на своих сопровождающих. Такие разные и такие родные. Они друг для друга все. Я тоже так хочу. Иметь человека, готового рискнуть ради меня даже жизнью. И в эту секунду я поняла, что обязательно найду его. Не хочу умирать. Улыбнулась. Широко, по-настоящему. Как будто есть смысл прятаться от этих двоих? Им может и не стоит рассказывать все, но доверять однозначно можно.

– Ну что Сея. Ты обещала мне показать городскую жизнь. Предлагаю начать, пока я снова не испугалась.

– Нуа! – улыбнулась лучница – ты все-таки маленькая

красавица. Особенно когда улыбаешься. Погоди, – она подошла и стянула с меня капюшон, растормошила мои заплетенные только сверху волосы. Которые тут же рассыпались непослушным облаком до самых лопаток.

– Что ты делаешь? – удивилась я.

– Планирую тебя смешить и выбить нам таким образом кучу скидок, – заговорчески улыбнулась Сея – а чего это ты не трясешься как лист на ветру, мы же в город зашли? Вчера так сильно испугалась, что страх закончился?

– Да, – не соврала нисколько я. Действительно испугалась, правда исключительно за ее брата, но об этом меня не спрашивали – и поняла. Мой год очень быстро закончится. Нужно постараться успеть, как можно больше.

– Вот это я понимаю! – воскликнула она – Еще сделаем из тебя человека! Ой, ну ты поняла, – рассмеялась лучница и перевела взгляд на Мара – так мы за припасами. Ты найди нам места и займись лошадьми. Договорились?

Я тоже уставилась на мужчину. Его улыбка куда-то пропала. Он смотрел на меня каким-то странным взглядом. Темным, тяжелым.

– Договорились, – бросил он и развернулся к лошади.

– Ну и найди себе кого-нибудь. А то уже совсем одичал! – бросила Сея, схватила меня за руку и потащила в сторону хихикая на ходу.

Мы отправились бродить по городу. Это было уже скорее захватывающе, чем страшно. Наемница рассказывала мне

обо все подряд, учила внимательности на улицах и делала покупки. Последние кстати было завораживающим зрелищем. Сея торговалась, как одержимая. Видно она любила это почти также сильно как и читать нотации. За каждый медяк она билась словно львица. После того как она устроила грабеж, по словам хозяина, в очередной лавке я не выдержала.

– Сея, у вас нет денег? Может быть мое содержание в тягость? Я так-то могу переночевать и в лесу.

– Нет, ты что, – рассмеялась она. – как раз твое содержание полностью оплачивается. Просто. Ну знаешь, это привычка из детства. Денег у нас тогда было негусто. А я старалась чтобы хватало на еду, вот и привыкла торговаться до последнего.

– Извини. Я не знаю что такое нужда. Не хотела тебя обидеть.

– Нуа, – улыбнулась мне лучница – ты ещё не знаешь, что такое свобода. У всех свои проблемы. И родом они из детства. К тому же мне то как раз повезло. Я совсем не помню самых голодных периодов. На моей памяти брат всегда зарабатывал и нам кое-как хватало. А вот ему досталось сильнее. И нужда, и работа с самого детства. К тому же ты ни разу меня не обидела. И вряд ли когда-то сможешь. На друзей ведь не обижаются, так? – подмигнула мне Сея.

А я замерла. Друзей? Мне ведь не послышалось. Сея тоже остановилась и уставилась на меня непонимающе. Я подбежала и обняла девушку. Свою подругу! Надо же.

– Эй! – рассмеялась она и обняла меня в ответ – Ну ты чего?

– Ты правда? Ты правда сказала про друзей?

– Конечно. Ты замечательная. Немного странная, но очень хорошая. Я рада, что взяла это задание. И денег заработаю, и подругу получу.

– Сея, тебя мне послал Святой лес, не иначе.

Мы рассмеялась вместе и постояли ещё какое-то время.

– Пошли подруга. А то подхвачу от тебя эту нежность, и Мар нас с тобой убьёт.

– Убьёт? – как-то на автомате удивилась я, больше смакуя это необычное прозвище, подруга.

– Ну да. Он у нас, знаешь ли, не уважает слабость и хрупкость. Считает, что в этом мире никто не обязан о тебе заботиться, даже если ты родилась с грудью.

– Это его право.

– Ну не суди его строго. У него не было детства, и даже мама не смогла о нем позаботиться. Вот и обозлился на весь мир. На самом деле он очень добрый, – и Сея увела взгляд куда-то в сторону – просто запутался, устал. Но я ему обязательно помогу.

– Ему очень повезло с тобой, – улыбнулась я.

– Да, а мне с ним. Особенно когда он не с похмелья, – захихикала лучница.

Мы потратили всего пару часов, но возвращались совсем поздним вечером. Уже на подходе к постоялому двору я об-

ратила внимание на шум. Вопросительно глянула на Сею, но та лишь пожала плечами.

– Мой тебе совет. Поешь и поднимайся в комнату. Ты и так молодец. А к гулькам в таверне нужно попривыкнуть.

– Хорошо.

Мы зашли в общий зал, и я поняла на что намекала подруга. Куча людей, выпивка, еда, музыка и песни, крики и смех. Все смешалось в небольшом помещении. У меня сразу застучало в висках. Слишком громко. В нос ударил кислый запах, я сморщилась. Может не так сильно я и голодна? Сея повела меня за руку, увидев растерянность в моих глазах. Мы петляли в этом переполненном помещении и наконец сели. За столом был Мар, какой-то мужчина и много кружек. Пустых.

– Ну наконец, – выдал наемник. И запнулся! Да он похоже решил напиться – а у меня для тебя сюрприз сестрица.

– Не умеешь делать сюрпризы, не берись, – бросила недовольно она – а ты чего здесь забыл, Риксан?

– Когда-нибудь ты поприветствуешь меня иначе, и это станет началом оды нашей любви, – улыбнулся в ответ мужчина. Молодой блондин, с серыми глазами и игривым выражением лица. Приятная внешность и потрясающий голос. Я невольно залюбовалась.

– А может и не вашей, – злобно выплюнул Мар.

– Сам привёл его, чего ты хотел? – мстительно прищурилась Сея – Ну знакомься, Нуа. Это Риксан, бабник и шут. А

это Нуара, мы сопровождаем ее на задании.

– Можно просто Рик, – улыбнулся парень, протянул мне руку – и не слушай эту злюку. Я всего лишь несчастный мексестрель с разбитым ею же самой сердцем.

– Можно просто Нуа, – на автомате протянула ему руку, а он ее поцеловал. Я, наверное, сразу стала пунцовой. Мне никогда не целовали руки.

– Убери, – прорычал сбоку Мар. Я ошарашенно уставилась на него.

– Оу, извиняюсь. Не знал, – Рик поднял руки вверх, как бы сдаваясь.

– Что не знал? Нам приказано охранять девчонку. Я делаю свою работу, – хмыкнул мужчина.

Тут со стола стали убирать кружки, и я перевела внимание. Подавальщица. Прекрасная, юная, человеческая девушка, с темными волосами и глазами, с очень выдающимися формами, раскрасневшимися щеками.

– Ну вот, – протянула она, сдувая выбившуюся прядь со лба – а я то думала вы меня заждались, мальчишки.

У меня глаза, наверное, уже выкатились. Ей явно понравились мужчины. И она это говорила. Прямо в открытую. Я потупила взгляд, не зная, как реагировать на столь неприкрытое желание.

– Не переживай, заждались, – процедила Сея – ты только нас накорми, и мы уже наконец пойдём спать, чтобы не смотреть на этот балаган.

– Конечно-конечно, – затараторила девушка, продолжая убирать со стола. Подошла к Мару и буквально терлась об него, пока собирала кружки.

– Да уж дорогая, ты накорми сестричек, а то весь вечер ещё с нами просидят, – выдал вдруг Мар, глянул на девушку и облизнулся. Как кот на сметану. И столько желания было в его глазах, что мне стало дурно.

Нет. Нет. Нет. Мы же помним, нервничающий друид – нестабильная сила. В общем плохо. Или? Я прислушалась к себе. Нет. Сила спала. Все намного проще. Или сложнее. Я – нервничающая девушка. Вот и все. Переводила взгляд с подавальщицы на Мара и обратно. Вот в чем причина. Мужчина смотрел на неё так, как я хотела, чтобы он смотрел на меня. Но на меня он смотрел, как на ребёнка. Целый день я ходила по городу и вглядывалась в лица, в фигуры. Мужчины, конечно, меня интересовали. Я отмечала сильных, любовалась красивыми. Но не один не волновал меня. Кроме наемника, который сейчас поедал глазами другую.

– Спасибо, я не голодна, – прошептала и поскорее отвернулась к Сее – можно мне в комнату? Пожалуйста.

– Конечно, – лучница удивилась, но ещё раз оценив происходящее за столом, тихонько добавила – я предупреждала к такому надо привыкнуть. Пошли. Мар, где мы живем?

– Второй этаж, левое крыло, три последних комнаты, – он бросил сестре ключи, даже не повернувшись.

Мы двинулись к комнатам, Сея открыла мне последнюю в

коридоре, предупредила, что сама будет в следующей. Очень долго предлагала принести мне еду. Но было неудобно, поэтому я прикрылась разболевшейся от шума головой и сказала, что мне просто нужно поспать. Наконец дверь закрылась, и я постаралась выдохнуть. Надо успокоиться. Только есть проблема. Я прекрасно умела успокаивать разбушевавшуюся силу. И понятия не имела, что делать с сердцем.

Мне было непривычно. Смесь обиды, горечи и тоски терзали душу. Если честно, я совсем не представляла, что делать с этими эмоциями. Мар. Просто мужчина. Почему меня вообще так волнует, что он делает? Точнее с кем. Мысли метались, и я вместе с ними. В конце концов я просто перечитала несколько раз расклад рун на успокоение и легла. Утро вечера мудренее. Долго ворочалась, наконец провалилась в тревожную дремоту.

Когда я открыла глаза, в комнате было все ещё темно. Желудок протяжно заурчал, а я чуть не взвыла. Все-таки это было плохой идеей пропустить ужин. Надо было соглашаться сразу на предложение Сеи и спокойно поесть в комнате. Теперь же получается, что я не хотела ее беспокоить вечером, а сейчас придется будить чуть ли не ночью. Интересно сколько вообще времени? Прислушалась. Внизу все ещё раздавались обрывки разговоров, значит гуляния утихли, но все ещё не отправились спать. Может мне повезёт? И Сея ещё не ложилась? Выглянула в коридор. Пусто. Прощмыгнула к следующей двери и постучала. Тишина. Хотя может я просто как

всегда слишком тихо. Начала стучать ещё раз чуть сильнее и дверь распахнулась.

– Сея?

Мар

Девчонка бесила меня. Она пялилась. Пялилась на этого недомерка. Потом ещё краснела. Да она заигрывает! Хлопает своими ресницами, округляет изумрудные глаза. Разве что задом не крутит! Это была ярость, молниеносная, ослепляющая. Я даже сам не мог до конца понять, чему так сильно злюсь. Женщина. Мне просто нужна женщина. Подавальщица вернулась к столу, как никогда вовремя. С ней сразу все было понятно. И вот сейчас. Болтает, а сама трется, как кошка. Настоящая, взрослая, сексуальная. С грудью и бёдрами. Что смотришь мелкая? Хотя нет, смотри! Вот какая должна быть женщина. Вот как она должна себя вести. Вот так все и будет. Работа – работой, но что-то я заигрался в заботу. Уже воспитал одного ребёнка, с меня хватит.

Уходишь? Не голодная? Да ты же не ела ничего с обеда! Да и то там был только хлеб с вяленным мясом. Уж готов поспорить на что угодно, что моя скупердяйка сестра не бросилась тебя кормить в уличных лавках. Тогда чего сбежала? Она ведь сбежала. Опять. Сжал кулаки. Зараза. Да плевать. Пусть хоть сдохнет от голода. Сегодня я планирую наконец утолить свой.

– Мар, ты извини. Я не знал, что девушка твоя, – мы сно-

ва остались в мужской компании. Сея пошла провожать девочку, а подавальщица наконец ушла на кухню.

– Она не моя, – буркнул я.

– Уверен? – вот ведь хорёк! Сидит, лыбится ещё – а зря, она прелестное создание. Слушай, тогда ты не будет против, если я отнесу ей поесть? Девушка ведь сбежала голодная.

По-моему, я зарычал. Не уверен, потому что перед глазами была только одна картина. Как я ломаю шею этому кретину. И плевать, что потом я буду говорить Сее. В чувство меня привёл его смех.

– Хватит, старый друг. А то я и правда испугаюсь. Ещё убегу. Тогда тебе снова придётся пить в одиночестве.

– Вот поэтому Сея никогда с тобой не будет, все из-за твоего идиотского чувства юмора.

– Мда. А я то думал, из-за того, что кто то воспитал в ней тотальное недоверие к мужчинам.

– Лучшее решение в моей жизни, – рассмеялся я и наконец меня отпустило.

Все-таки Риксан, наверное, и правда был моим единственным другом. Так получилось, что этот несчастный влюбился в мою сестрицу. Готов спорить, что взаимно. Но допустил ошибку. Чтобы ускорить их роман, он решил, что нужно заставить Сею приревновать, да вот не рассчитал. Характер не тот. Сея, конечно, приревновала, да вот она не бросилась отбивать обратно парня. Вместо этого она вогнала стрелу прямо в кружку между несчастной и самим менестрелем. И ска-

зала, что это последнее что будет между ними. После этого бард околачивает наш порог. Как-то незаметно мы с ним выпили раз, другой. Оказалось, он вообще неплохой парень. Хоть и не воин, но постоять за себя может. Да и чувства у него настоящие. Я сам был бы рад, если моя гордячка наконец перестала мучить его и себя. Да вот только лезть к ней с советами, себе дороже.

– Ты животное, неужели не можешь поддержать себя в руках? Хоть разочек! Для приличия! – о, а вот и сестра вернулась.

– Вообще не понял. Сейчас то что не так?

– Все ты понял! – прошипела она – Сколько раз тебе повторять. Отстань от девчонки. Хватит ее подзуживать, подначивать и провоцировать. Она ничего в жизни кроме книг не видела. А ты хочешь к ее кругозору добавить только свою тупость?

–Ничего я не хочу добавить, – вот зря она напомнила мне о мелкой. Сразу стал закипать – плевать я вообще на неё хотел.

– Вот и отвяжись тогда! – вскрикнула сестра.

– А ты чего так печёшься? – не выдержал я.

– Потому что она мне нравится! В кои-то веки у меня может появится подруга? Не коллега, не очередная пигалица, пытающаяся прыгнуть к тебе в койку, не просто стерва? А подруга? Настоящая, искренняя, добрая девочка! Вообще-то я тоже такая же! Забыл уже, что у меня нет члена меж-

ду ног, пока воспитывал из меня мужика?

Сея тяжело дышала, гневно сверкала глазами. Мелкая зацепила ее. Никогда не думал, но может моя девочка тоже хотела быть такой? Беззащитной, слабой, не несущей на себе груз прошлого и братца безумца.

– Прости, – прошептал я – Сея, прости меня. Я обещаю, что постараюсь ее больше не цеплять. Особенно, если она тебе так дорога.

– Хорошо, – уже спокойнее ответила она, перевела взгляд на Рика и изогнула бровь – а ты?

– Что я?

– Чего надо?

– Вообще то найти материал для песен, а лучше оды. Прославится было бы неплохо. Конкретно сейчас ещё жду пока принесут новую кружку пива, – плохой момент выбрал друг для своих шуточек.

– Чтобы духу твоего здесь не было.

– Ох дорогая, как хорошо, что мы не у вас дома. Хоть отсюда ты меня не выгонишь. Выглядишь словно ангел. Я так соскучился!

Все началась стандартная перебранка этих двоих, которую слушать я был не в силах. Они лаяли друг на друга как кошка с собакой. То ли дело пить. Это как раз то что нужно. Напиться, сказать подавальщице, что моя комната вторая с конца и уйти наконец расслабиться. Прекрасный план, самое время к нему приступить.

Быстро я, однако. Умею же когда хочу! Сел на кровать, комната немного плыла. Это совсем не дело, встал и выключил везде свет. Вот так-то лучше. Сел обратно и выдохнул. Перед глазами постоянно вставала фигура мелкой. Трясу головой. Да что такое? Сейчас ко мне придёт нормальная женщина, которую есть за что поддержать. Которая умеет приласкать. Которая явно не боится собственной тени. А вот и она. Дверь наконец открылась. Чего она там бормочет? Не важно. Сегодня я не в духе. Давно уже не в духе. Так что даме придется немного потерпеть. Встал, пошатываясь направился ко входу. На ходу бросил ей «Тихо». Как собаке. Но это ничего, женщины любят такое, когда мы остаёмся в комнате вдвоём. Наверное, они все в душе такие же как мелкая. Черт. Снова эта девчонка. В душе, даже перед глазами. Надоело! Подошёл к подавальнице и приступил наконец к тому, что мне мешало спать ночами.

Схватил за талию притянул к себе и поцеловал. Грубо, наверное, слишком. Что-то девушка напряглась и буквально застыла. Но у меня буквально снесло крышу. Я не мог остановиться, не мог и не хотел. Что за женщина! Она, наверное, создана для меня. Ласкаю ее. Глажу тонкий стан. Зарываюсь руками в волосы. Она сладкая. Ее губы, такие мягкие, такие податливые. Мне никогда не было так хорошо от простого поцелуя. И его явно мало. Мне нужно больше. Намного больше. Эта женщина была словно вино, пьянила меня все сильнее, смывала остатки разума, была непередаваема на вкус.

И она ответила. Наконец-то! Подхватил ее под ягодицами и приподнял. Какая же она маленькая, практически невесомая. Хочется кружить ее. Кружиться вместе с ней. Целую ее лицо, голову, мне нужно поцеловать каждый кусочек ее бархатной кожи с легкой горчинкой. Посадил ее на стол, она ахнула. Ох зря! Просто же выдохнула, а у меня чуть искры из глаз не полетели, по-моему, я даже рыкнул. В теле уже бурлило желание. Как будто воздуха в комнате, и то стало меньше. Теперь расстегиваю жилет, забираюсь под рубашу. Добрался до груди, которая буквально спряталась в мою ладонь, вторую накрыл губами и застонал сам. Маленький холмик с уже напрягшейся вершиной. Она вся дрожит. Хотя меня самого трясёт, словно мальчишку перед первым разом. В штанах уже ломит, там явно не хватает места. Но я стараюсь держать себя в руках. Это не удовольствие, это какая-то эйфория. И я хочу смаковать каждую ее секунду. Мои руки опустились к ее брючкам. Идиотские завязки. Женщина должна ходить в платье, не зря для них придумали именно юбки. Что-то меня царапало. На краю сознания, даже пьяный мозг подмечал и сигнализировал. Но я не обращал внимания. Клянусь, сейчас ничто не заставит меня оторваться от неё. Боги, похоже придётся выкрасть подавальщицу и забрать с собой. Надо было хоть имя ее запомнить.

Тут дверь открылась. Рефлексы сработали за меня. Тело знало что делать, даже если мозг был в отключке. Столкнул девушку со стола, резко развернулся и отскочил в сторону ору-

жия. Через секунду я стоял в боевой стойке, встречая в дверном проеме... подавальщицу.

– Оо, милый, я надеялась, что ты встретишь меня во всеоружии, но даже не знала что настолько буквально! – захихикала девица.

А для меня время замерло. Миниатюрная, невесомая, сладкая, податливая. Все эти картины я рисовал себе каждую ночь. Все они стали явью. Медленно повернул голову, где вставала и запахивала жилет мелкая.

– Ты? – выдохнул я.

– Не вовремя. Уж это поняла. Извините, я пойду. – промямлила девчонка и устремилась к двери.

– Стой, – я попытался схватить ее на ходу, но она увернулась! Быть не может. Она проскочила мимо, будто меня там и не стояло. Я, конечно, пьян, но не настолько.

– Я ошиблась. – вдруг остановилась она. – Сея сказала, что это будет ее комната.

– Ваша сестра в следующей, – вдруг вмешалась подавальщица и отошла с прохода. Направилась ко мне. А у меня все ещё шумело в голове. Видно мозг просто не хотел воспринимать информацию.

– Спасибо, – бросил котёнок и бросился в открывшийся проход.

– Нуа, – вымолвил я. Она уходит. Это счастье, чистая эйфория. Сейчас она уйдёт и заберёт все с собой, заберёт мою жизнь. Вдруг отчетливо понял я.

– Мар, – девчонка повернулась и уставилась на меня своими изумрудными глазами. Они горели, сияли. В них плескалось желание, страсть, сила – это была не мелкая. Это была какая-то совершенно незнакомая женщина. Которая приорожила меня одним поцелуем.

– Закроете за собой дверь? – вдруг лягнула девица, а этот взгляд потух. В одну секунду. Зелень словно завяла, а лицо исказилось, будто от зубной боли. Она вышла. И закрыла дверь – Наконец. А то я уж начала ревновать, – подавальщица обхватила меня за шею и начала тереться всем телом – кажется мы хотели познакомиться поближе.

– Да, – прорычал я.

Набросился на женщину. Рвал одежду, брал грубо. Она хохотала и стонала, но я не слышал. Она извивалась и подавалась ко мне, но я не чувствовал. Она все сладострастно изгибалась, но я не видел.

Потому что есть одна проблема. Перед глазами была совершенно другая.

Глава 5

Нуа

Я бежала. По-моему, на улицу. Да точно. Нужно бежать ещё. Дальше. Можно из города. От них. От него. Потому что я была не на грани. Я была за ней.

Когда, услышала в комнате Сеи, как Мар приказал мне молчать, подумала что-то случилось. Застыла, напряглась, приготовилась. Но не к тому. Он поцеловал меня. Он ласкал меня. Он прожигал мою кожу каждым своим касанием. Казалось, что теперь я вся помечена. Все произошло в одну секунду, но длилось целую вечность. Казалось, что это не я ему отвечала. А само мое тело. Наверное, мне дали неправильное имя. У меня не может быть иного предназначения, я предназначена ему. Этому мужчине, что перепутал меня с другой. Пока я обретала саму себя в его объятьях, он верно недоумевал, где пышные формы и сладкие груди.

Мне нужно уйти. Окончательно. Это невыносимо. Смотреть теперь ему в глаза, видеть его руки, губы? Нет. Этому не бывать. Никто не смеет меня унижать. Я друид! В конце концов, я дочь леса и эльфийка. А не подстилка из таверны. Меня качало. Слезы душили, гнев переполнял, отчаяние топило. Лес. Где мой лес? Я не создана для городов, комнат и лавок. Мое место среди деревьев. Далеко. Как же он далеко. И тут я увидела сад. Небольшой, наверное, просто

парк для горожан. Но для меня это был как глоток воздуха. Метнулась туда и словно вынырнула из толщи воды. Упала наземь, нашарила первый ближайший корень. Потянула на себя. Несчастное дерево. Мёртво. Прямо как я в эту секунду. Пусть хоть кто-то из нас будет жив. Не знаю, чем я думала. Но меня вела сила. Мне нужно было выплеснуть эмоции. Очистить разум. Поэтому я начала ритуал. Разум сразу перестроился. Помнится он хотел узнать умею ли я хоть что то, кроме как извиняться?

Ладони окутало привычным зелёным сиянием. Я зашептала приказы. Но нельзя услышать если ты мёртв. Потихоньку, с каждым приказом, я начала вливать силу. Передавать жизнь несчастному дубу.

Проснись.

Говори со мной.

Слушайся меня.

Мы далеко от святых земель. Здесь было сложно работать. Не говоря уже чтобы совершить высший ритуал. Но мне было плевать. Оживляя дерево я приходила в себя. Очищала сознание. Вспоминала кто я.

Проснись.

Говори со мной.

Слушайся меня.

Больше жизни. Нужно намного больше, моего резерва может и не хватить. Отметила это скорее профессионально, нежели начала переживать по- настоящему.

Проснись.

Говори со мной.

Слушайся меня.

Я все горела, горела в зелёном сиянии. Мне хотелось смеяться. Плакать. Хотелось умереть. Жить. Тут меня наконец переключило. Что же я веду себя как ребёнок? Произошло то, что происходило уже две недели до этого. Мужчина, который мне нравился не отвечал мне взаимностью. Это не конец свет! В отличие от провала моей миссии. Святой лес, впервые я рада своему имени. Я больше, чем просто я. Поэтому мне просто нужно собраться! Собраться!

— Нуаэльванна.

— Здравствуй.

— Ты пробудила меня маленький друид? Ты смогла?

— Как видишь.

— Твое имя дано тебе не просто так. Спасибо!

— Ты благодарно мне?

— Конечно. Теперь я снова могу жить.

— Деревья говорят, что они устали и не все хотят жить.

— Так говорят те, кто не были на другой стороне. Я видел тьму. Поверь мне Надежда великого леса мы все хотим жить. Пока не умрем.

— Видно не зря меня зовут дитя. Я запуталась и уже ничего не понимаю.

— Все мы ничего не понимаем. Мы не Святой лес. Но мы можем стараться, учиться. И жить. Поверь Нуаэльванна,

это самое важное.

– Спасибо тебе.

– Я могу помочь тебе?

– Нет. Мне уже стало легче.

– Даже с тем человеком, что следит за тобой?

– Будь готов дуб, мне может понадобится твоя сила.

Я оторвала руки, чувствуя как снова закипают эмоции. Резко оглянулась и увидела, Риксана. Который смотрел на меня не менее ошарашенно, чем я на него. Потихоньку встала, не разрывая связи с деревом. Когда между моей ладонью и корнями натянулась зелёная сияющая нить парень снова ахнул.

– Ты! Ты! Ты же друид! Светлый друид!

– Какие познания, – прищурилась я – что ещё ты знаешь?

– Говорят тёмные колдуют красным. Поэтому никто уже много лет не видел зелёного сияния.

– Потому что тёмные колдуют за счёт жизни леса. Забирая ее, насильственно. Мы же колдуем вместе с лесом, как одно целое. И если лес нам откажет, то мы ничего не сможем сделать.

– Надо же! А зачем тогда забирать жизнь леса, друиды же вроде его защитники?

– Когда часть нашего ордена ввязалась в войну с людьми им пришлось забирать жизнь деревьев. Потому что лес отказался давать свою силу на войну.

– А это правда...

– Довольно! Что ты здесь делаешь? Пришёл на урок истории по ордену друидов?

– Вообще я пришёл сюда за тобой. Увидел, как ты сбежала со второго этажа и выскочила прямо за дверь. Мы, конечно, не друзья. Но Сея дорожит тобой, а девушке нечего делать одной на улице ночью.

– Что ещё ты видел?

– Все. Только не знаю, что это было? Расскажешь? Слушай, а ты не так проста мелкая храмовница. Хотя что-то мне подсказывает это не совсем так. – и вдруг Рик рассмеялся.

– Ты чего?

– Не знаю. Просто весь вечер слушал о том, какая ты пугливая, незащищённая. А сейчас собственными глазами вижу, что ты любого сотрёшь в порошок, даже глазом не моргнёшь.

Я нахмурилась. Но потом вспомнила. Да, наверное, менестрель был прав. Даже Аэль отмечал, как лес и ритуалы преображали меня. Я становилась собранной, будто выросла. Добавьте к этому движущиеся вокруг деревья и зелёное сияние от ритуалов. Так что да. Выглядела я наверняка грозно. И почему-то сейчас мне это рассмешило.

– Слушай, – парень сделал шаг ко мне и поднял руки вверх – я уже понял, помощь для защиты тебе не нужна. Но может все-таки расскажешь, что случилось?

– А с чего ты взял, что что-то случилось?

– Ох, малышка. – Рик вдруг улыбнулся. Тепло и искренне – Мар ушёл наверх, спустя всего минут 10 ты выбегаешь

оттуда, как будто за тобой демоны гонятся. Даже если бы ты не пришла в парк выплескивать свою силу, и так ясно что-то произошло. Что он сделал? Обидел тебя? – вдруг менестрель стал серьёзным. Даже грозным.

– Да. Нет. – я тяжело вздохнула. И наконец отпустила дерево и разорвала ритуал. Сияние развеялось, а я снова осела на землю. Почему-то мне казалось, что Рик не причинит мне боли или зла. – Я не знаю, – хлюпнула я носом и уткнулась лицом в колени.

– Эй, – меня вдруг обняли за плечи и начали гладить по голове – ты не смотри, что я тощий. Мигом сейчас напинаем этому идиоту!

– Не надо, – вдруг хихикнула я, представив себе эту картину – не произошло ничего такого. Просто я не вовремя ошиблась дверью и помешала.

– Тогда понятно. Ну значит мы с тобой товарищи по несчастью. Можем открывать свой клуб разбитых сердец. Эти брат с сестрой никого не щадят, да? – он улыбнулся, но столько печали было в его глазах.

– Идея хорошая, – хмыкнула я – только уже поздно. Я ухожу.

– Не понял. Куда уходишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.